

УДК 811.111'255

СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНОМ КИНО И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Т.Г. Лукьянова, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена проблеме перевода кинотекстов с русского языка на английский. В работе уточняются понятия «общего сленга», «обценной лексики», исследуются особенности перевода говорящих фамилий, анализируются переводческие трансформации и способы перевода, рассматривается отношение современных кинопереводчиков к переводу ненормативной лексики с точки зрения разницы культур.

Ключевые слова: кинотекст, киноперевод, общий сленг, обценная лексика, говорящие фамилии, переводческие трансформации и способы перевода.

Лукьянова Т.Г. Стилістично знижена лексика у російськомовному кіно та особливості її перекладу англійською мовою. Стаття присвячена проблемі перекладу кінотекстів з російської на англійську мову. У роботі уточнюються поняття «загального сленгу», «обценної лексики», досліджуються особливості перекладу промовистих прізвищ, аналізуються перекладацькі трансформації та способи перекладу, розглядається відношення сучасних кіноперекладачів до перекладу ненормативної лексики з точки зору різниці культур.

Ключові слова: кінотекст, кінопереклад, загальний сленг, обценна лексика, промовисті прізвища, перекладацькі трансформації та способи перекладу.

Lukyanova T.H. Stylistically invective vocabulary in the Russian-language cinema and peculiarities of its translation into English. The article is dedicated to issues of film text translation from Russian into English. The paper specifies the concepts of «general slang», «obscene vocabulary», studies generalizing proper names translation peculiarities, looks into translator's transformations and ways to render profanity lexicon words from the viewpoint of different cultures.

Key words: film text, film translation, general slang, obscene vocabulary, generalizing proper names, translator's transformations and methods.

Перевод аудио-визуальной продукции имеет ряд особенностей, которые больше ни в каких других видах перевода не встречаются. Передача сниженной лексики часто вызывает определенные трудности вследствие морально-этических и социально культурных норм, которые необходимо учитывать при переводе данного сегмента лексики. Особенно актуальной эта проблема является, когда речь идет о переводе в кино. В нашей работе мы предпринимаем попытку осветить специфику и возможные трудности перевода вышеупомянутой лексики с русского языка на английский при переводе субтитров художественных фильмов.

Целью исследования является выявить современные тенденции перевода сниженной лексики в кинематографе, обозначить переводческие трансформации и способы, наиболее часто используемые при передаче единиц данной лексики.

Объектом исследования являются единицы стилистически сниженной лексики («общий сленг» и обценная лексика); предметом – лексико-стилистические и прагматические особенности их перевода с учетом стандартов субтитрования.

Материалом исследования послужили англоязычные субтитры к фильму-фарсу Владимира Валентиновича Меньшова «Ширли-Мырли» («Shyrli-Myrli»). Перевод субтитров осуществлен на базе Киноконцерна «Мосфильм».

© Лукьянова Т.Г., 2014

Общий сленг – явление в русском языке новое, формирующееся, не имеющее общепринятого терминологического обозначения и целостной, непротиворечивой теории. Исследования в этом направлении только начинаются. Но уже можно говорить о том, что общий сленг – это 1) относительно устойчивый для определённого периода, широкоупотребительный, стилистически маркированный (сниженный) пласт экспрессивно-эмотивной лексики, обозначающей бытовые явления, предметы, процессы и признаки; 2) не детерминированный социальными параметрами компонент городского просторечия, источником которого являются самые разнообразные социолекты (в наибольшей мере – молодёжный сленг и уголовный жаргон); 3) неоднородный по степени приближения к литературному стандарту; 4) использующийся говорящими преимущественно для выражения своих чувств и оценок, связанных с предметом речи, а также в качестве элемента языковой игры [7].

Лингвисты выделяют так называемое «новое просторечие» («общий сленг»), которое представляет собой обширную группу нестандартных лексико-фразеологических единиц, постоянно пополняющихся за счет различных социолектов. Эти единицы, выходя за пределы профессионального и корпоративного (группового) сленга, начинают употребляться широкими кругами носителей общелитературного языка, не ограниченными определенными социальными рамками (возраст, профессия, уровень образования, общие интересы и др.). В русском языке речь идет о таких номинативных единицах, как *бабки*, *балдеть*, *достать (кого-либо)*, *задолбать (кого-либо)*, *крутой*, *лапшу на уши вешать*, *мент*, *дать на лапу*, *на шару*, *облом*, *примочка*, *по барабану*, *прикол*, *прикольный*, *прикольно*, *разборки*, *тащить*, *тащить*, *тугрики*, *тусовка*, *тусоваться*, *тусовочный*, *фигня* и т. п. Основными источниками таких слов в русском языке являются молодёжный сленг и уголовный жаргон [9].

Обсценная лексика (от лат. *obscaenus* – «непристойный, распутный, безнравственный»), непечатная брань, нецензурные выражения, ненорма-

тивная лексика, сквернословие, срамное слово [8]) употребляется в определенных стилистических целях. Это экспрессивно выделенные слова, создающие эффект экстремальности, конфликтности, аффективности. Такая лексика используется для передачи стрессового состояния личности, для придания речи живости, яркости, сочности. Она отличается четкой национально-языковой и социальной спецификой, часто используется в художественной литературе для создания особого колорита и образной характеристики персонажа [5].

В. И. Жельвис выделяет 27 функций инвективной лексики, хотя деление иногда выглядит слишком дробным, потому в нашем исследовании обращаем особое внимание на следующие функции:

1. средство понижения социального статуса адресата,
2. средство установления контакта между равными людьми,
3. средство дружеского подтрунивания или подбадривания,
4. «дуэльное» средство,
5. выражает отношение двух к третьему как «козлу отпущения»,
6. для самоподбадривания,
7. для самоуничтожения,
8. нарративная группа – привлечение внимания,
9. апотропаическая функция – «сбить с толку»,
10. демонстрация половой принадлежности говорящего,
11. патологическое сквернословие,
12. инвектива как бунт,
13. как средство вербальной агрессии,
14. как междометие [4, с. 121].

Проблема перевода подобных лексических единиц остается актуальной, и вследствие разной степени экспрессии англоязычной и русскоязычной лексики переводчики склоняются к менее экспрессивным эквивалентам русского языка. При эвфемистическом переводе единиц сниженной лексики происходит замена грубых или резких слов и выражений мягкими или условными обозначени-

ями. Такой перевод является следствием лексического табу, который благодаря различным предубеждениям, религиозным верованиям, морально-этическим и социально-культурным нормам налагается на употребление названий определенных предметов и явлений окружающего мира.

Работы известного кинопереводчика Дмитрия «Гоблина» Пучкова, которые насыщены “изрядными порциями забористого мата” [3], вызывают негодование у его коллег. Прочитируем мнение профессионалов о переводе обсценной лексики. Юрий Сербин: “Тут не может быть никаких крайностей – «никакого мата» или «каждое ругательство переводится матом». Естественно, нужно учитывать и пожелания заказчика – кто-то мат не приемлет, кому-то всё равно. Если какой-то переводчик решил для себя, что он *никогда* не будет использовать в своём переводе матерные слова, то это, на мой взгляд, неправильное решение. Если в некоторых случаях не использовать мат, страдает контекст и точность перевода. Иногда без мата обойтись нельзя” [3].

Петр Карцев: “Что касается беспорядочного буквального перевода ругательств, только наивный и лингвистически невежественный человек может считать такой перевод «правильным». Дело в том, что у русской и английской обсценной лексики разная степень табуированности. То есть, к примеру, американец может, не нарушая культурных норм, сказать fuck в таких обстоятельствах, в которых буквальный русский аналог будет недопустимо грубым. Поэтому лучше всего держать в уме некую шкалу соответствий, где, например, английскому shit больше соответствует, как правило, русское «чёрт», «чёрт возьми», и т. д. Вообще, перевод редко бывает адекватным на уровне лексем (т. е. на уровне отдельно взятого слова). Попробуйте взять любую английскую фразу, точно, по словарю, перевести каждое слово и сложить их вместе. Скорее всего, получится ерунда. При переводе всегда учитывается контекст. Ругательства в этом смысле ничуть не исключение” [3].

Андрей Гаврилов: “В 99-ти случаях, когда я слышу нецензурщину в переводе, это ошибка

переводчика. Исключения бывают, но их очень мало. У нас сейчас наблюдается сдвиг в отношении к мату. Те выражения, которые считались нецензурными лет 10-15 назад, уже не кажутся такими уж жёсткими. Недавно я пересмотрел фильм «Последнее танго в Париже». Там есть пара мест, которые теперь надо перевести жёстче, резче, не жели как это было переведено лет пятнадцать назад. Мат появляется в фильмах по двум причинам: либо этими словами нужно передать речевую характеристику героя (но её можно передать и нематерными выражениями <...>), либо – шокировать зрителя. Но бывают и такие ситуации, когда у переводчика нет другого выхода, кроме как воспользоваться именно нецензурными словами. Например, в фильме «Парни побоку» героиня Вупи Голдберг, чтобы раскрепостить свою подругу, которая была воспитана в пуританской семье, заставляет её по буквам произнести нецензурное название женского полового органа. Режиссёр не оставляет тебе выбора, и приходится говорить так, как есть” [3].

Как же решить данную проблему переводчику, если кинотекст насыщен подобной лексикой (вспомним работы одиозного мастера кино, Квентина Тарантино, фильмы которого изобилуют ненормативной лексикой)?

Материалом нашего исследования мы не зря выбрали киноленту «Ширли-Мырли» – фильм-фарс, комедию положений, с гротескными образами и большим количеством сниженной лексики. Рецензии и отзывы на этот фильм диаметрально отличаются друг от друга. Одни называют этот фильм “гимном интернационализму”, “лучшей российской комедией 90-х”, другие не признают фильм, считая, что в нем “слишком много пошлости и гротеска” [1].

Напомним вкратце сюжет фильма. Комедия-фарс о братьях-близнецах, никогда прежде не знавших друг о друге. Один из них, в младенческом возрасте подброшенный в табор, стал цыганским бароном; другой рос в детском доме – и теперь он еврей-музыкант с мировым именем; третьего воспитывала родная тетя, и домашнее воспитание

принесло свои плоды: он стал авторитетнейшим в СНГ аферистом. Именно он, благодаря своим талантам, обводит вокруг пальца главу мафии и похищает фантастический алмаз “Спаситель России”. Стоимость найденного в Сибири камня такова, что вся страна сможет 3 года отдыхать на Канарских островах. находка века породила ограбление века – алмаз украли!

Рассмотрим некоторые примеры перевода общего сленга и обсценной лексики. В первую очередь обращаем внимание на «говорящие» фамилии персонажей, которые, так или иначе, характеризуют главных героев. Несмотря на то, что фамилии такого рода, в отличие от кличек и имен индейцев, переводить не рекомендуется [6, с. 100-101], в данном случае принято решение прибегнуть к переводу.

Так, главный герой, Василий Кроликов, очень любит мамину квашенную капусту; проведя параллель с одноименным животным, в переводе появляется *Vas 'ka Rabbitov*.

Молодой капитан милиции, *Пискунов Жан-Поль Николаевич*, олицетворяет неопытность, молодость и завышенное самомнение – черты, свойственные молодым юнцам, что и подразумевали авторы сценария, наградив его данной фамилией. Переводчик находит следующее решение – *Peereenov Jean-Paul Nikolaievich* (от англ. *peer* – детское слово для обозначения полового органа мужчины).

Фамилия богатой американки Кэрол Абзац, намекает на иудейское происхождение. В русском сленговом словаре слово «абзац» обозначает 1) абсурд, чушь; 2) провал, неудача; 3) плохая ситуация. Переводчик предлагает такой перевод – *Carol Paragraph*. Для русскоязычного зрителя, знающего английский, такой перевод только усиливает фарс и гротеск, задуманные авторами. Однако англоязычному зрителю, по нашему мнению, не дает такой подробной информации о данном характере.

Перевод фамилии еще одного персонажа – *Козюльского (Snotsky)* удачно передает оба значения: 1) слизь, козявка (в англ. *snot* = mucus);

2) козел (в сленговом значении) в английском также имеет аналог (*snotty* – an impudent, rude arrogant person [12]).

Фамилия алкоголика-дебошира, матершинника и бездельника Суходрищева переведена как *Shitdryev*. Остается неясным, должна ли данная русская фамилия характеризовать персонажа, либо просто привлекать внимание своей грубостью и неприличностью, – черта, которая, к слову сказать, присуща данному персонажу. Переводчик меняет местами основы, выводя нецензурное слово “shit” на первое место.

В целом, при переводе обсценной лексики переводчик чаще всего прибегает к лексико-семантической замене (1-4), выбору эквивалента (5), дословному переводу (6) и генерализации (7):

- (1) Испугались, демократы *хреновы*? Получай! – *What, scared, you shitty democrats?! Take that!*
- (2) Ты смотри, какой туман-то в Москве... *Ну хрена не видно!* – *What a crazy fog above Moscow... Can't see shit!*
- (3) Только ты, *козел*, на голову больной. С детства. – *But you, bitch, is sick in the head. Since childhood.*
- (4) *Ну хрена себе!* Чудо какое-то! – *What the fuck, some kind of miracle!*
- (5) Васька Кроликов, *сука!* – *Vas 'ka Rabbitov, that bitch!*

В следующем примере (*Сунь-Хунь-в-Чай*) графически изменена форма второго слова (комично имитируя звуки китайского языка), однако остается понятным, что речь идет о мужском половом органе. Переводчик находит сленговое слово *junk* (meaning *the male genitalia* [11]), а также транскрипцией передает звуковую форму слова *chai* (*chai*), которое происходит от китайского слова *chá* (звуковая форма 茶) [10]. Данная звуковая форма с тем же значением слова присутствует в чешском, турецком, санскрите и фарси. В США, словом *chai* обозначают молочный чай. (The word for tea in several languages, including Czech, Turkish, Russian, Sanskrit, and Farsi. Originates from cha, the Chinese word for tea. The British word tea comes from a regional dialect of China. Currently in US, *chai*

refers to a milky tea with a milder version of Indian spice.) [12]. Полученный перевод, при быстром и отрывистом произнесении, действительно напояет китайскую речь:

(6) *Сунь-Хунь-в-Чай. – named “Dip-Yo-Junk-In-Chai”*

Далее наблюдаем пример, когда как говорить, “из песни слов не выкинешь”. Режиссер не оставляет переводчику шанса воспользоваться эвфемизмом при переводе ненормативной лексики. Персонаж Валерия Гаркалина, Иннокентий Шнипперсон, видя крах работы всей своей жизни, от отчаяния, унижения и боли выкрикивает следующую фразу:

(7) *Суки рваные! – Fucking whores!*

Понятие «сленг» смешивается с такими понятиями как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие» [2]. Так, в исследуемом материале часто фиксируем единицы сленговой лексики, которая перекликается с жаргоном определенных социальных групп (*медвежатник, проколоться, ментовка и др.*) и единицы общего сленга (*парить мозги, молоток, косить, придурок*).

Переводчик воспользовался описательным переводом для передачи слов *медвежатник* (8) и *проколоться* (9), а также словосочетания *косить под придурка* (10):

(8) Да он по сейфам был специалист. *Медвежатник. – He specialized in cracking safes.*

(9) Они все врут, в секрете держат. Только один раз *прокололись*. – *They all lie and keep secrets. But the truth did come out once.*

(10) Под *придурка* решил *косить*. – Пошлый трюк. – *Decided to feign insanity. – Cheap trick.*

В следующем примере для слова *молоток* найден английский аналог, а для словосочетания *косить под цыгана* переводчик использует смысловое развитие:

(11) Васька, *молоток!* *Коси под цыгана* до упора. – *Vas'ka – attaboy! Keep playing the Gypsy!*

При передаче слова *ментовка* переводчик, взяв за основу сленговое слово *pig* (police officer [11]),

находит возможным передать слово *ментовка* как *pigsty* (от англ. *sty* – свинарник):

(12) И думать нечего. Врываемся в *ментовку*, Музыканта в мешок. – *What's there to discuss. Break into the pigsty, put the Musician in a sack.*

Таким образом, следует отметить, что на современном этапе происходят процессы дисфемизации, когда неприличные слова не подлежат цензуре; кинематограф часто использует сниженную лексику в фильмах определенного жанра. Опытные кинопереводчики рекомендуют заменять бранные слова более мягкими или условными обозначениями с учетом морально-этических и социально-культурных норм. В нашем исследовании лексика подобного рода переводится при помощи лексико-семантической замены, использования эквивалентов, дословного перевода, генерализации, описательного перевода и смыслового развития. Однако переводчик вынужден передавать нецензурные выражения, как они есть, в тех ситуациях, где поступить иначе не представляется возможным без искажения авторского стиля и замысла. Перспективой дальнейшего исследования является исследование перевода «низких» коллоквиализмов в кино.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блог о кино [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blog-o-kino.ru/recenziya-na-film-shirli-murli.html>.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
3. Гоблин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lurkmore.to/Гоблин>.
4. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. – М. : Ладомир, 2001. – 350 с.
5. Жусупова А.У. Проблема перевода обсценной лексики в современной американской беллетристике [Электронный ресурс] / А.У. Жусупова. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Philologia/7_150163.doc.htm.
6. Корунец І.В. Теорія і практика перекладу (аспектний переклад) : підручник / І.В. Корунец. – Вінниця : Нова книга, 2003. – 448 с.
7. Кудрявцева Л.А. Язык города: общий сленг [Электронный ресурс] / Л.А. Кудрявцева. – Режим доступа : <http://russian.kiev.ua/archives/2005/0512/051220ct01.shtml>.
8. Обсценная лексика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/>

wiki/ Обценная_лексика. 9. Сленг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сленг>. 10. Chai [Electronic resource]. – Access mode: <http://en.wikipedia.org/wiki/>. 11. The Online Slang

Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <http://onlineslangdictionary.com/search/?q=junk&sa=Search>. 12. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.urbandictionary.com>.